

УДК 316.324.8 (476)

Постиндустриализм в зеркале теории информационного общества

А. А. Лазаревич, кандидат философских наук, доцент

Анализируется соотношение понятий постиндустриального и информационного общества. Раскрывается содержание процесса информатизации, показываются особенности его развития на постсоветском пространстве. Рассматривается нетрадиционный сценарий перехода современных индустриальных обществ к постиндустриальному и информационному развитию.

Post-industrialism in the Mirror of the Theory of Information Society

A. Lazarevich, PhD in Philosophy, Associate Professor

The correlation between the concepts of post-industrial and information society is analyzed in the article. The content of the process of informatization is revealed; the peculiarities of its development on the post-Soviet space are shown. A non-traditional scenario of transition of modern industrial societies to post-industrial and information development is considered.

Концепция информационного общества нередко отождествляется с теорией постиндустриального развития, что само по себе неверно. Сходство состоит лишь в том, что обе парадигмы возникли в рамках анализа кризисных явлений индустриальной эпохи и отражают современные тенденции трансформации индустриализма, но в разных ее фазах и в нетождественных понятийно-категориальных формах. Тем не менее, вне теоретико-методологических представлений о постиндустриальном развитии трудно было бы найти логическое обоснование феномена информационного общества.

В теоретическом плане постиндустриализм – это система идей, принципов нового социального устройства, приходящего на смену индустриальному способу производства и соответствующим нормам жизни и развития. Напомним, методологическую основу теории постиндустриального развития составляют разработки западных экономистов конца 30-х годов 20 века, прежде всего К. Кларка, относительно возможности выделения трех основных секторов общественного производства: первичного (добывающие отрасли и сельское хозяйство), вторичного (промышленное производство) и третичного – сферы услуг (социального сервиса).

Постиндустриальная теория и связанные с ней возможности социального развития основываются на максимальной реализации третичного сектора. Другими словами, постиндустриальное развитие предполагает доминирование в структуре общественно-экономической деятельности сферы услуг с перераспределением областей занятости людей в сторону обслуживания не производства (в индустриальном смысле слова), а самих себя: торговля,

транспорт, здравоохранение, финансы, индустрия отдыха и развлечений, образование, наука, управление и т. п.

Постиндустриальная теория явилась, с одной стороны, попыткой преодоления кризиса индустриализма, а с другой стороны, осмыслением перехода общества в новое состояние развития на основе достижений индустриализации, повлиявших на изменение предпочтений и ценностей современного человека. Наибольший вклад в систематизацию и развитие идей постиндустриализма внес Д. Белл., сформулировавший и важнейшие его признаки: создание обширной экономики услуг, резкое увеличение слоя квалифицированных научно-технических специалистов, центральная роль научного (теоретического) знания как источника инноваций и социально-политических решений, возможность самоподдерживаю «интеллектуальной» техники и др.

Основной смысл постиндустриальной теории заключается в обосновании возможности преодоления проблем технико-экономического роста и перехода к развитию культуры и человека, стимулированию духовно-гуманистической составляющей жизни.

Если говорить о слабых сторонах концепции постиндустриализма, в первую очередь следует иметь в виду попытку многих авторов (в какой-то степени и самого Д. Белла) «подогнать» эту концепцию под активно развивающиеся сегодня процессы информатизации общества, становления рынка информационных услуг и технологий, новой системы социальных коммуникаций. Именно в силу указанных попыток чаще всего и происходит буквальное отождествление понятий постиндустриального и

информационного общества. Несмотря на близость и относительную «родственность» этих понятий, они все же имеют ряд принципиальных различий.

Основополагающим элементом в определении постиндустриального развития является переход от вторичного социально-экономического уклада (индустриального) к третичному – сервисной экономике (сфере услуг). Ясно, что сервисная экономика в представлении К. Кларка (основоположника теории о трех хозяйственных секторах) и информационная экономика, основанная на современных процессах информатизации общества (о чем К. Кларк не мог еще иметь представления), вещи не тождественные. В данном случае уместно говорить о все активнее заявляющем о себе четвертичном секторе – информационном, имея в виду сферу развития рынка информационных услуг и технологий и его роль в трансформации современного общества.

Экспансия информационного сектора представляет собой впечатляющую картину конца 20 – начала 21 в. Речь идет о существенном прогрессе передовых стран в деле развития интеллектуальных производительных сил, формирования внушительного по абсолютным и относительным размерам «невещественного» богатства и быстро растущей инновационно-информационной сферы. Так, к примеру, в США расходы на информационные технологии в 70–80-е гг. 20 в. возрастали в среднем ежегодно на 20–25%, а в 90-е – примерно на 30–35%. В результате доля капиталовложений в информационные технологии (без учета затрат на программные продукты, которые только в последнее время в статистике США стали рассматриваться как капиталовложения) в общем объеме частных инвестиций в традиционную индустрию выросла с 6–8% в 1970 г. и 9–12% в 1980 г. до 34–38% в 1998–1999 гг. [1, с. 4].

Уже в 1995 г. в США в здравоохранении, научных исследованиях, сфере образования и производстве нематериальных научных продуктов и программного обеспечения производилось почти 43% ВВП. При этом именно США, имеющие лидерство в этой области, продемонстрировали огромный экспортный потенциал данного сектора: около 28% внешнеэкономических поступлений страны представляют собой платежи за технологии или репатрируемую прибыль, созданную их применением; доходы от экспорта технологий и патентов в США превышают затраты на приобретение подобных же активов за рубежом более чем в 4 раза. В 1994 г. операции в высокотехнологических областях обеспечили 22% внешнеторгового оборота развитых стран, причём более 42% его пришлось на торговлю информационными услугами. Объем рынка услуг коммуникационных систем составил 395 млрд. долл. (на долю США приходится 41%); рынок ин-

формационных услуг по обработке данных достиг в 1995 г. 95 млрд. долл. (контролируется США на 75%). Наиболее быстрорастущими категориями работников стали программисты, менеджеры, работники сферы образования и т. п. Ежегодный прирост в этом секторе нередко превышал 10% [2, с. 9–10].

Все это оказалось возможным благодаря последовательной реализации комплекса мер, составляющих содержание процесса *информатизации общества*. Существует ряд определений и интерпретаций понятия информатизации. В одних из них акцентируется внимание на информации, в других – на путях, средствах и методах ее получения и передачи, в третьих – на конечных результатах использования и т. д.

Не ставя цель проанализировать имеющиеся подходы и дефиниции, подчеркнем лишь, что информатизация – это социально-организованный, целенаправленный процесс движения информации, основанный на развитии разнообразных методов и средств ее получения, преобразования, хранения и использования различными социальными субъектами. Это предельно общий подход к определению процесса информатизации, учитывающий тем не менее его динамику и возможность наполнения реальным содержанием с учетом конкретно-исторических особенностей. В последнем случае *информатизация представляет собой широкий социокультурный процесс, связанный с комплексом политико-организационных мероприятий государства и институтов гражданского общества по созданию условий генерации интеллектуально-информационного ресурса и обеспечению заинтересованных субъектов достоверными и своевременными сведениями во всех видах человеческой деятельности на основе новейших информационно-коммуникационных технологий*.

Информатизация общества направлена на создание оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, общественных организаций на основе формирования и использования информационных ресурсов. Бурный рост информации, с одной стороны, и объективные трудности ее освоения, с другой, привели к информационному кризису, разрешение которого возможно лишь на основе разработок и внедрения новейших автоматизированных средств, особенно компьютерной техники, и соответствующих технологий коммуникации. При этом следует заметить, что информатизация не тождественна компьютеризации. Компьютеризация общества направлена на развитие и внедрение в основном технико-технологических средств обработки и накопления информации. Информатизация включает и политику компьютеризации общества.

Современное состояние процесса информатизации даже наиболее развитых стран мира связано причинно-следственной зависимостью лишь с начальным этапом информационной революции. Истории известны различные революции, но таких, которые бы меняли жизнь человека, его культуру, мировоззрение, типы отношений, было мало. Среди них и социотехнологические революции, представляющие собой переход к новым цивилизационным системам. Первая такая революция была агро-ремесленная (аграрная – А. Тоффлер), создавшая предпосылки перехода к новым цивилизованным структурам – аграрным, ремесленным обществам с элементами урбанизации.

Вторая социотехнологическая революция связана с возникновением машинного производства и получила название революции индустриальной. Возникла наука в современном ее понимании, приведшая к радикальным изменениям в системе знаний, новые формы общения, новые типы транспортных средств и коммуникаций, города и различные социальные типы индустриальных государств. Изменился образ жизни и деятельности людей.

Информационная революция является третьей социотехнологической революцией. Эта революция впервые затрагивает не только материальное производство, культуру, транспорт, коммуникации, социальные отношения, но и проблему автоматизации и реконструкций интеллектуальных процессов.

Отличительная особенность столь кардинальных социальных трансформаций заключается в их «бескровном» характере. В США, к примеру, «открытие» такой «бескровной революции» принадлежит финансовым работникам, подсчитавшим, что заработная плата лиц в сфере услуг и информации превысила 60% общенационального фонда заработной платы. В 1987 г. были опубликованы сведения о том, что в этой стране в сфере услуг и информации занято 63% всего трудоспособного населения. К концу года данное число достигло уже 67%. По существующим прогнозам на начало 21 века оно превысит 90%. И это на фоне того, что традиционный промышленный рабочий класс составит 7–8%, а число занятых в сельском хозяйстве будет находиться в интервале 2–3%. В этом же направлении изменяется социальная структура Японии, Германии, Великобритании, Швеции и других стран, создающих информационную цивилизацию.

Итак, что же представляет собой информационное общество и какой смысл вкладывается в современные интерпретации данного понятия? Информационное общество, или точнее, определенные информационные состояния общества, связаны с соответствующими состояниями процесса информатизации. Если исходить из понимания информа-

тизации как целенаправленного движения информации, следует согласиться с тем, что информационное общество в соответствующих своих состояниях существует столько же, сколько существует общество вообще с присущими ему масштабами производства информации, средствами и формами социализации последней. Приняв во внимание даже то, что в истории развития человеческого общества выделяется ряд информационно-технологических состояний, необходимо все же особо подчеркнуть, что современное его состояние не имеет себе аналогичных. Оно не может быть сравнимо даже с тем, которое соответствовало первой половине 20 века, не говоря уже о совсем отдаленном времени.

В основе современного информационного общества лежат два взаимосвязанных процесса: революция собственно информационная, вызванная лавинообразным ростом информации, и революция в информационной технике. Сам по себе рост информации информационного общества не создает. Информация должна быть социализирована, т. е. обнаружена, востребована и использована. На основе традиционных средств обработки информации сегодня этого уже достигнуть невозможно. Поэтому одним из основных, если не основным, условием формирования современного информационного общества является соответствующий уровень развития информационно-технических (компьютерных) систем и технологий. Однако это не самоцель, это – средство. В информационном обществе:

1) существует комплексная и планомерная политика информатизации, опирающаяся на соответствующую нормативно-законодательную базу и учитывающая как внутренние информационные потребности общества и государства, так и возможности их эффективной интеграции в систему международных связей и отношений;

2) высокого и всеохватывающего уровня достигает информационно-техническая (компьютерная) база и технико-коммуникационные сети;

3) информация и информационные технологии становятся главным экономическим, научно-техническим, социально-культурным ресурсом, обеспечивающим доминирование информационного сектора в общем объеме ВВП;

4) информация общедоступна (за исключением государственных тайн и т. п.);

5) приоритет отдается не готовым рецептам определенных социальных действий, а информации как основе поиска самостоятельных решений, инициатив и т. п. В этой связи знания и квалификация субъекта становятся важнейшим атрибутом социальной активности, в том числе – власти и управления;

6) кардинально трансформируется структура социальной стратификации и коммуникации: от ми-

нимизации массовых производственных отношений, активизации культурно-образовательных взаимодействий до индивидуализации и персонификации социальной коммуникации в виртуально-опосредованном пространстве других возможных ее участников.

Понятие информационного общества формировалось с начала 60-х гг. 20 века. Авторство термина принадлежит профессору токийского технологического института Ю. Хаяши, а также ряду организаций, работавших на Японское правительство, среди которых: Агентство экономического планирования, Институт разработки и использования компьютеров, Совет по структуре промышленности. В соответствии с отчетами этих организаций информационное общество определялось как общество, в котором процесс компьютеризации дает людям доступ к источникам информации, избавляет их от ряда рутинных операций, автоматизирует производство, делает результат труда «информационно емким», а сам информационный (нематериальный) продукт становится основной движущей силой развития общества [3, с. 5].

В научный оборот термин «информационное общество» введен в начале 60-х гг. 20 века фактически одновременно в США и Японии благодаря работам Ф. Махлупа и Т. Умесао [4, с. XV]. В дальнейшем теория информационного общества получила свое развитие в исследованиях таких известных ученых, как М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Кац и др. [5–8].

В отношении того, что «информационное общество» и «постиндустриальное общество» понятия не тождественные, свидетельствует и взвешенная позиция основоположника постиндустриальной доктрины Д. Белла. В его известной работе «Грядущее постиндустриальное общество» (1973 г.) нельзя найти примера, где бы он идентифицировал названные понятия. В то же время значительно позже (в 1999 г.) в Предисловии к русскому изданию этой книги автор напишет, что «по мере того, как мы приближаемся к концу двадцатого столетия, становится все более очевидным, что мы вступаем в информационную эру. Это означает не просто развитие существовавших ранее способов коммуникации, а вызывает к жизни новые принципы социальной и технологической организации... Новая информационная эра базируется не на механической технике, а на «интеллектуальной технологии», что позволяет нам говорить о новом принципе общественной организации и социальных перемен. Это также ставит во главу угла теоретическое знание в качестве источника обновления и изменяет природу технического прогресса» [9, с. СXX–СXXI].

Вполне определенное указание на информационную эру и соответствующие ей новые принципы социальной и научно-технологической организации свидетельствует о впечатляющих процессах информатизации общества конца 20 века, не оставивших без внимания Д. Белла. Не исключено, если бы эти процессы могли найти свое отражение в более ранних исследованиях Д. Белла, его концепция постиндустриального общества имела бы значительно меньшее число критиков, особенно в связи с попытками ее экстраполяции на современные тенденции социальной трансформации, которые формируются под воздействием нового витка информационно-компьютерной революции.

Между тем, следует заметить, что в своих исследованиях Д. Белл неоднократно приходит к выводу о том, что основу постиндустриального общества составляют информация и знания. И если в индустриальном обществе преобладает энергетическая технология, то в постиндустриальном на смену ей приходит информационная технология [9].

В то же время, если вернуться к рассмотренной выше трехсекторной модели экономики и исходить из того, что переход от одного экономического уклада к другому является все же определяющим в формировании основополагающих характеристик и типов социального развития, следует сказать, что в этом отношении концепция Д. Белла ничего не говорит о возможном переходе к «информационной эре» (по более поздней терминологии автора). Д. Белл в постиндустриальном обществе выделяет третичный, четвертичный и пятеричный сектора, относя к ним соответственно: транспорт, коммунальное хозяйство; торговлю, финансы, страхование, недвижимость; здравоохранение, образование, государственное управление, отдых [9, с. 158].

Как видно, среди этих секторов нет даже намека на информационный сектор, что несомненно выступает одной из слабых сторон классической постиндустриальной доктрины, особенно в связи с применением основных ее положений к современным реалиям информационно-технологического, социально-экономического и культурного развития. Даже такой знаток и последовательный сторонник теории Д. Белла, как В. Л. Иноземцев, замечает: «Возвращаясь к трехсекторной экономической модели, следует отметить, что предпринимаемое сегодня выделение «четвертичного» и даже «пятеричного» секторов во многом условно. На наш взгляд, максимальное, с чем можно согласиться, – это с противопоставлением некоего «информационного» сектора сфере услуг, поскольку хотя его продукт в основном представлен услугами особого рода, они зачастую обладают рядом специфических качеств, существенно отличающих их от традиционных товаров» [2, с. 4].

Активное развитие информационного сектора составляет основное содержание современных процессов информатизации, которые кардинально затрагивают экономику, образование, культуру, стратификацию общества, его социально-психологические и коммуникационные основы. Во многом можно согласиться с представителями так называе-

мой французской социологической школы [10-11], которые предложили рассматривать информационное общество более широко, чем это позволяет концепция Д. Белла. В сравнительном отношении различие взглядов Д. Белла и представителей французской школы выглядит следующим образом¹:

Таблица 1

Характеристика общества	Постиндустриальное общество по Д. Беллу	Информационное общество по французской школе
1. Базовая концепция	Либерально-рыночная	Социально-культурная
2. Ценность информации	Информация управляет поведением производителей и потребителей.	Информация удовлетворяет социальные и культурные потребности.
3. Организация общества и власти.	Иерархическая структура. Власть основана на экономических интересах.	Организация общества основана на принципах добровольности и приоритете личных прав. Власть основана на информации о локальных подсистемах и «прозрачна» для демократических институтов.
4. Сущность информации	Экономическая	Коммуникационная

Как видно, позиция французской школы формировалась в контексте, с одной стороны, критической оценки постиндустриальной доктрины Д. Белла, ее излишнего технократизма и экономизма. С другой стороны, такой социологический подход французской школы оказался возможным в результате анализа набиравших силу тенденций информатизации общества в 80-х гг. 20 века. Уже тогда было ясно, что информационно-компьютерная революция представляет собой новый социокультурный феномен, затрагивающий все сферы жизнедеятельности людей: быт, профессиональную активность, систему управления, культурно-образовательную сферу. С дальнейшим развитием компьютерных технологий и совершенствованием механизмов функционирования информации и социальной коммуникации оказалось возможным иначе оценить целостность и единство человеческой цивилизации, принципы самоорганизации людей на основе широкого доступа к информационным ресурсам и гуманизации системы власти, деструктуризацию традиционных систем управления в зависимости от рассредоточения информационных ресурсов в локальных подсистемах общества, наконец, организацию власти, которая ориентирована на профессиональные и интеллектуальные ценности. Особо в этой связи следует выделить коммуникационную природу информационного общества и соответ-

ствующую сущность информации, выступающую не противопоставлением и отрицанием ее экономико-производственной сущности в концепции постиндустриального общества, а дополнением. В информационном обществе не теряет своего значения важнейший тезис постиндустриальной доктрины о том, что информация и знания выступают не только главной ценностью, но и особым товаром со всеми его производственно-экономическими характеристиками. Последнее обстоятельство особенно ярко демонстрируют современные тенденции развития рынка информационных услуг и ресурсов, включая сферу информационно-компьютерных технологий. Теория информационного общества не может обойти и те представления постиндустриализма, которые касаются природы общества. Согласно взглядам Д. Белла, природу доиндустриального общества составляли взаимодействия с естественной Природой, в индустриальном обществе на первое место выходят взаимодействия с преобразованной природой, наконец, в постиндустриальном обществе доминирующее положение занимает «игра между людьми». А это уже коммуникационная характери-

¹ Более подробно, хотя и не совсем адекватно в отношении различия постиндустриального и информационного общества, согласно взглядам Д. Белла, позиция французской школы изложена Л. Д. Рейманом. (См. [12]).

стика социальных систем. «Постиндустриальное общество, – отмечает Д. Белл, – основано на «игре между людьми», в которой на фоне машинной технологии поднимается технология интеллектуальная, основанная на информации» [9, с. 157].

Коммуникационная природа информационного общества раскрывается посредством обращения к сущностям более глубокого и комплексного порядка, чем это следует из положений постиндустриальной доктрины. В первую очередь речь идет о новых возможностях социальной коммуникации, появляющихся в рамках нетрадиционных информационно-компьютерных технологий, соответствующих сетей и культурных сообществ. Международным союзом электросвязи введено даже новое понятие – инфокоммуникация, под которым понимается конвергенция телекоммуникационных и информационных услуг. Ярким примером такой интеграции является возникновение всемирной коммуникационной сети Интернет, нового вида информационного обмена «Всемирной паутины» (World Wide Web). Перспективы развития в данном направлении способны обеспечить создание глобальной информационной инфраструктуры и единого информационно-коммуникативного пространства без границ.

В итоге подчеркнем, информационное общество представляет собой новую самостоятельную стадию социально-экономического, научно-технологического и духовно-культурного развития постиндустриального мира. Эта стадия связана с переходом к четвертичному (информационному) сектору хозяйственно-экономической и социально-культурной деятельности. Указание на самостоятельность (собственную состоятельность) информационного общества, его нетождественность классической версии постиндустриального общества может следовать также из наметившихся сегодня тенденций информатизации индустриальных государств, таких, например, как Беларусь, Россия и др. В этих государствах активно развиваются процессы компьютеризации, формируются телекоммуникационные сети с выходом в мировое информационное пространство. К примеру, в России в последние пять лет отрасль связи и информации выступает лидером среди наиболее динамично развивающихся отраслей. По темпам роста она опережает нефтедобывающую, газовую и пищевую промышленность.

По итогам анализа параметров так называемого «индекса электронной готовности» Всемирным банком был сделан вывод о том, что Беларусь находится на первом месте среди стран СНГ по степени готовности к информационному обществу. Примерно 30 % населения страны пользуются компьютерами, и эта тенденция стремительно растет. В Беларуси на-

считывается более 3 млн. персональных компьютеров, ежегодно свыше 1 млн. человек выходят в Интернет. Наиболее перспективной для страны является разработка программного обеспечения. Сегодня мировой рынок информационных услуг составляет более 1,3 трлн. долларов, что больше, например, чем рынок вооружений. В Беларуси более 3 тыс. программистов работают на экспорт, общий объем которого составляет ориентировочно 60–70 млн долларов в год. По прогнозам экспорт программного обеспечения из Индии в 2008 году составит 17 млрд. долларов. Перед Беларусью стоит задача в самое ближайшее время довести свою долю до 5% от индийской, то есть до 850 млн долларов [13].

Однако это лишь частичные успехи. По мнению ряда экспертов, основными препятствиями на пути повсеместного использования информационных технологий широкими социальными слоями, например, в России, что, собственно говоря, характерно для Беларуси и других постсоветских республик, являются:

- 1) плохо развитая отечественная телекоммуникационная структура;
- 2) отсутствие отечественных производителей качественной вычислительной техники;
- 3) относительно высокая стоимость услуг интернет-провайдеров, которая не соответствует уровню жизни большинства граждан;
- 4) слабые темпы информатизации и развития законодательной базы в данной сфере;
- 5) невысокая степень мотивационной готовности разных слоев населения к использованию новых информационных технологий, недооценка различными социальными слоями важности процесса информатизации вообще. В некоторой степени этот фактор объясняет низкий уровень компьютерной грамотности основной части населения, что также не позволяет обеспечить высокие темпы внедрения новых ИТ в жизнь различных социальных групп.

Немаловажным фактором, усугубляющим сегодня информационное неравенство, является также проблема языкового барьера. Имеет место несоответствие между количеством выполненных на английском языке систем программного обеспечения и сетевых ресурсов, и количеством граждан, свободно или хорошо владеющих английским языком. Так, по разным оценкам, около 80% объема баз данных, программных продуктов и Интернет-ресурсов в мире разрабатывается на английском языке (в то время как более 75% населения земного шара английского языка не знает) [14, с. 124–125].

Для преодоления названных проблем необходимо создавать политические, правовые, социально-экономические предпосылки информатизации общества и развития его информационной культуры

как в рамках национальных, так и международных проектов. В настоящее время оставляет желать лучшего гуманитарная составляющая информационной политики большинства государств мира, слаба ее правовая и законодательная обеспеченность. Процессы информатизации в ряде современных индустриальных государств представляют собой, скорее, социокультурное явление, нежели закономерные социально-экономические преобразования, которые лежат в основе серьезных социальных трансформаций, обуславливающих переход к новому типу организации общества.

Тем не менее, своеобразие ситуации заключается в том, что современный индустриальный мир способен трансформироваться в мир постиндустриальный неклассическим способом, т. е. минуя третичный сектор как отдельную фазу развития, которую проходили наиболее развитые государства, чтобы вплотную подойти к четвертичному сектору и основанному на нем информационному обществу. Информационный облик ряда современных индустриальных государств формируется с опорой на четвертичный сектор хозяйственно-экономической деятельности и параллельное развитие при этом третичного сектора, т. е. экономики услуг.

Список цитированных источников

1. Мельянцев, В. Информационная революция – феномен «новой экономики» / В. Мельянцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 2.
2. Иноземцев, В. Л. Расколота цивилизация: системные кризисы индустриальной эпохи / В. Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 1999. – № 5.
3. Рейман, Л. Д. Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении / Л. Д. Рейман // Вопросы философии. – 2001. – № 3.
4. Иноземцев, В. Л. Постиндустриальный мир Д. Белла / В. Л. Иноземцев // Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1999.
5. Porat, M., Rubin, M. The information Economy: Development and Measurement. / M. Porat, M. Rubin. – Wash., 1978.
6. Masuda, Y. The Information Society as Post-Industrial Society. / Y. Masuda. – Wash., 1981.
7. Stonier, T. Wealth of Information. / T. Stonier. – L., 1983.
8. Katz, R. L. The Information Society: An International Perspective. / R. L. Katz. – N. Y., 1988 e. a.
9. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М.: Academia, 1999.
10. Nora, S., Mins, A. The Computerisation of Society. A Report to the President of France. / S. Nora, A. Mins. – Cambridge, L., 1980.
11. Poster, M. The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context / M. Poster. – Cambridge: Polity Press, 1990.
12. Рейман Л. Д. Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении / Л. Д. Рейман // Вопросы философии. – 2001. – № 3.
13. Цепкало, В. В. Перспективы построения информационного общества в Республике Беларусь / В. В. Цепкало // Проблемы правовой информации. – 2005. – № 1.
14. Аймалетридинов, Т. А. «Высокие технологии» и проблемы информационного неравенства в России / Т. А. Аймалетридинов // Социологические исследования. – 2003. – № 8.

Дата поступления статьи в редакцию: 11.05.2007 г.